

ИЗМЕНЕНИЯ В ЯПОНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Павел Леонидович ГОРБЕНКО,

аспирант кафедры всеобщей истории ДВФУ, г. Владивосток.

E-mail: gorbenkopl@mail.ru

Послевоенная модернизация Японии привела к изменениям в национальном характере японского народа и общества, которое стало мультимодальным. Традиционная базовая личность, имеющая набор социально поощряемых качеств, сочетается с двумя модальными личностями, носящими поколенный характер. Критерием их различия являются социальные представления её обладателей.

Ключевые слова: Япония, национальный характер, менталитет, модернизация, модальная личность.

Changes in the Japanese National Character in the Second Half of the 20th century

P.L. Gorbenko, a post-graduate, Chair of World History, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Modernization that took place in Japan after the World War II brought some changes in Japanese national character. Japanese society became multinational. Traditional personality based on socially stimulated qualities was combined with two model personalities. These personalities are based on different generations. The criterion of the difference is the social ideas of model personalities.

Key words: Japan, national character, mentality, modernization, model personality.

Национальный характер рассматривается в данном случае как совокупность доминирующих черт психики и психологических свойств, обладающих различной степенью выраженности, формой проявления и по-разному сочетающихся в процессах деятельности и коммуникации. Исследователи считают компонентами национального характера такие психологические феномены, как стереотипы мышления, модели и образцы поведения, язык [1, с. 50]. Рассмотрение психологии японцев сквозь призму проявлений её черт в национальном характере (набор динамически взаимосвязанных личностных и групповых качеств) позволяет сделать вывод о подверженности этих открыто проявляющихся черт измеримым изменениям под влиянием социально-экономических и культурных процессов, происходивших в Японии во второй половине XX в.

В качестве точки отсчёта нашего исследования используется введённое А. Кардинером понятие «базовая личность». Это основная личностная структура, формируемая культурой. Она включает в себя склонности, представления, способы связи с другими людьми. Всё это делает индивида максимально восприимчивым к определённым ценностям и помогает ему устойчиво удовлетворять свои потребности в рамках существующего общественного порядка. Национальный характер определяет мотивацию и модели должного поведения в данной культуре. Базисные мотивационные структуры усваиваются в процессе воспитания и обучения в детстве. Учитывая единые патриархальные традиции семейного воспитания и установленные ещё при императоре Мэйдзи стандарты образования, необходимо признать ретрансляцию желаемого образа личности на подрастающие поколения весьма успешной, приведшей к известной унификации национального характера.

Чертами национального характера «базового японца» 1930-х гг. следует считать этноцентризм, приверженность принципам самурайской верности сюзерену и клановой (семейно-патриархальной) морали, а также традициям, склонность к заимствованиям, преданность авторитету, чувство долга, прагматизм, трудолюбие, организованность, готовность к безоговорочному подчинению (дисциплина и самоконтроль), настойчивость, выдержку, нетребовательность в отношении жизненных условий, умение наслаждаться природой. Этноцентризм нашёл своё конкретное выражение в идеях японизма и тэнноизма, предполагающих превосходство японцев над другими народами. Приверженность принципам самурайской морали означала общественное поощрение таких моральных качеств, как справедливость, смелость, дух дерзания, выдержка, милосердие, вежливость, искренность и правдивость, честь, верность. Чувство долга можно объяснить как совокупность долга признательности старшим («императорский он», «он» перед родителями и «он» перед наставником и хозяином, что означает невозможность полной оплаты по обязательствам (в любой форме она всё равно будет считаться частичной), сами японцы говорят, что жизни не хватит для оплаты одной десяти тысячной такого долга. «Он» — это тяжёлое бремя, ему всегда отдаётся предпочтение перед чисто личными интересами человека и долга чести «гири» («гири» миру и «гири» своему имени). Умение наслаждаться природой подразумевает способность ценить красоту во всех проявлениях, опираясь при этом на критерии прекрасного «ваби» (благородная простота), «саби» (налёт старины, печать времени), «сибуй» (сочетание естественности и функциональности), «югэн» (мастерство намёка или подтекста) [2, с. 39]. Остальные качества не требуют пояснений.

Поражение Японии во Второй мировой войне привело к крушению традиционного мировоззрения и освящённых древностью общественных

институтов. Реформы, проведённые по инициативе американской оккупационной администрации, по ликвидации авторитаризма во всех сферах общественной жизни, широкое проникновение элементов американской культуры и серьёзнейший мировоззренческий кризис создали ощутимый контраст между довоенной и послевоенной моделями базовой личности японца. Этноцентризм сменился на некоторое время чувством национальной униженности и предпочтением американцев как референтного этноса, но сохранились взгляды на японскую нацию как на носитель единого самосознания. Несмотря на то что император отказался от божественности происхождения своей династии, почитание и почтение к трону остались, только императорский дом олицетворял собой японские традиционные ценности, противостоял нравственной дезориентации всего общества и для многих символизировал надежду на скорое возрождение [3, с. 46]. Произошла утрата позитивного восприятия своей этнической общности, подверглась гонениям и осуждению самурайская этика как милитаристская. Однако остальные черты национального характера были основаны на более общих ментальных предпосылках, не связанных с политическими моментами, а глубоко укоренившихся в быту и повседневной деятельности. Они не подверглись девальвации и в 50-е годы стали одним из факторов появления японского «экономического чуда».

К 1970-м гг. Япония стала второй экономикой капиталистического мира. Составляющие её успеха, в том числе и основанные на чертах национального характера методы организации производства и управления персоналом, стали объектом зависти и изучения американцев, до того пользовавшихся более высоким престижем. Подобные успехи вызвали новую волну роста этноцентризма, который выражался в теориях «японского взгляда на мир», специфике стереотипов мышления и поведения, особых качеств японского труженика. Начал возрождаться комплекс национального превосходства, потеснивший к концу 70-х гг. национальную гордость. Одновременно на сцену вышла новая концепция японца «Замечательная Япония», которая является главной особенностью страны Восходящего солнца [4, с. 52]. Японские предприятия в ходе бурно происходивших процессов индустриального развития и урбанизации заменили собой патриархальные семьи как механизмы использования и воспроизводства клановой морали.

Однако процессы демократизации общественной жизни, вестернизации культуры, изменений структуры семьи оказывали влияние на национальный характер японцев. Особенно восприимчивой к изменениям оказалась молодёжь. Структура личности, черты характера молодых людей отличались от социально желательных образцов базовой личности. Количество молодых людей (20—24 года), выбиравших в жизни традиционные цели вести чистую и праведную жизнь и отдавать все силы на благо общества, не думая о себе, снизилось с 39% в 1953 гг. до 7% в 1978 гг.

(среди японцев всех возрастов с 39% до 18%). Цель жизни «упорно работать и богатеть, серьёзно учиться и делать себе имя» в 1953 г. выбрало 14% молодёжи, в 1978 г. — только 10%. Цель жизни «не думать о деньгах и славе, вести жизнь, отвечающую собственным вкусам», в 1953 г. выбрало 34% молодых людей, в 1968 г. — 51%, в 1978 г. — 52%. В 1980 г. эту ценность выбрали приоритетом 57% японцев в возрасте 15—24 лет. Цель «жить без забот и хлопот» в 1953 г. была приоритетом для 9% молодых, в 1968 г. — для 16%, в 1978 г. — для 29% [5, с. 176—179].

Можно сделать вывод, что в японском обществе появилась модальная личность молодого человека, обладавшая характером, отличным от ранее социально желаемого. Таким личностям свойствен высокий уровень этноцентризма, у них ослаблены клановые принципы, они менее придерживаются традиционных норм поведения, их стереотипы мышления и поведения детерминированы образцами западной (в первую очередь, американской) массовой культуры, их трудолюбие и организованность сохранились, но не считаются более абсолютными ценностями (первостепенную важность имеют отношения в неформальных товарищеских группах, а не в организованных по месту работы или учёбы коллективах). Прагматизм не во всех жизненных ситуациях является мотивом поведения, нетребовательность в отношении условий жизни сменилась требовательностью и одновременно удовлетворённостью (с 1970 по 1980 г. число полностью удовлетворённой жизнью молодёжи удвоилось, число относительно удовлетворённой осталось в рамках статистической погрешности). Не стоит забывать, что обладатели изменившихся стереотипов мышления и поведения, переходя в другую возрастную категорию, не всегда становились большими традиционалистами под влиянием жизненных реалий. Число «новых японцев», чьё главное отличие от традиционных состоит в изменении отношения к ценности труда, постепенно увеличивалось.

В 1980-е гг. продолжилось развитие тех же тенденций в жизни молодёжи 70-х гг. Происходило постепенное сближение стереотипов поведения и мышления японской молодёжи с подобными в странах Запада, где в это время наблюдатели фиксировали разложение традиционной этики индивидуального труда, частной инициативы и личной ответственности под влиянием ценностей общества потребления (атмосфера вседозволенности, гедонизма, сексуальной революции, молодёжного отрицания традиционных норм) [6, с. 10]. Однако эти психологические изменения происходили на фоне стабильной экономики и роста материального благосостояния. Качественный скачок произошёл после краха экономики «мыльного пузыря». В психологическом плане он вызвал общее разочарование в фундаментальных японских ценностях. Мураками Харуки писал об этом: «Японцы так прилежно работали на протяжении 50-ти лет. Но вдруг оказалось, что это ничего не значит. И дети поколения «бэ-

би-бума» тоже ощутили себя одинокими и потерянными» [7, с. 291]. Корни неудовлетворённости японской молодёжью обществом кроются в 70-х гг. По мнению Нагасима Тадаси, доцента университета Дзёти, уже тогда молодых людей не устраивали сложившиеся социальные феномены: чрезмерное значение, придаваемое социальным ценностям; игнорирование желаний личности при определении общественных целей; пренебрежительное отношение к людям с непрочным социальным положением; социальная несправедливость; ущемление независимости личности в управляемом обществе [10, с. 116].

Во многом недовольство молодёжи определялось и определяется изменением роли традиционного японского социального лифта — системы высшего образования, получение которого повышало ожидания относительно будущей работы и уровня жизни, но в условиях растущего количества студентов их трудно было удовлетворить. Это является источником серьёзных фрустраций. Всё вышеперечисленное привело к тому, что молодёжь оценивается на официальном уровне как эгоцентричная, апатичная, испытывающая отвращение к работе и повышенный интерес к развлечениям [8, с. 110]. В 90-е гг. такие черты характера модальной личности молодого японца стали свойственны и более взрослым людям. В 1994 г. 37% японцев рассматривали досуг и отдых как наивысший приоритет своей жизни; среди них наиболее высокая доля мужчин и женщин в возрасте 20—29 лет и мужчин в возрасте 50—59 лет, которым вскоре предстоит выход на пенсию и принципиально новая жизнь [8, с. 172]. В молодёжной среде наиболее распространён приоритет досуга среди семейных пар, не имевших детей, и незамужних женщин.

Происходят ранее немыслимые перемены в отношениях мужчины и женщины. Японки требуют уважения к себе и своим правам, всё больше мужчин относится к этому с пониманием, хотя многие по-прежнему склонны к патернализму, растёт число (правда, пока в меньшинстве) готовых разделить семейные обязанности со своими жёнами и даже желающих взять на себя часть функций по воспитанию детей [9, с. 168].

Современное японское общество в социально-психологическом плане является мультимодальным. В нём можно увидеть три типа модальной личности, различающиеся степенью выраженности и комбинацией черт национального характера. Это, во-первых, тип базовой личности, представленный в основном людьми старшего поколения; во-вторых — модальная личность «нового японца», воспринявшего ценности западной культуры и получившего в связи с повышением уровня жизни и развитием демократических процессов больше свободы. Носители подобной совокупности черт национального характера гораздо более индивидуалистичны, чем их отцы; их сознание во многом определялось познанием ценностей американской массовой культуры.

Модальная личность человека 90-х гг. сформировалась во второй половине 1980-х гг., ей ближе современные западные ценности: человек всем удовлетворён в материальном отношении, не желает вписываться в систему, требующую подавления своих желаний во имя следования традиционным стереотипам. Это дети развившегося общества потребления, для которых традиционные нормы самоограничения являются чем-то устаревшим. У них ослаблена традиционная коллективистская трудовая этика, собственная судьба, жизнь больше не отождествляется с судьбой фирмы; поощряемый всей предыдущей историей японской этической мысли идеал трудового поведения вызывает у носителей этой модальности презрение к «рабочим муравьям», нежелание работать на тяжёлой, грязной, низкооплачиваемой работе. Общей тенденцией изменений в национальном характере стал рост индивидуальной свободы, снижение унифицированности мышления и поведения, что поощряет рост числа социальных аутсайдеров, не входящих ни в какую традиционную группу в силу отсутствия потребности в этом.

В целом комбинация старых и новых черт обеспечивает психологическую стабильность японского общества, хотя существуют и очевидные проблемы во взаимодействии традиционных и привнесённых представлений, традиционной морали, заимствованных ценностей массовой культуры и общества потребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Моисеева Н.А., Сороковикова В.И. Менталитет и национальный характер // Социс. 2003. № 2. С. 45—54.
2. Овчинников В.В. Ветка сакуры // Сакура и дуб. М.: АСТ: Восток—Запад, 2008. 448 с.
3. Агафонов С. Тень сурка. М.: Изд. центр «Новая юность», 2005. 289 с.
4. Совастеев В.В. Политическая культура Японии во второй половине XIX—XX вв. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 220 с.
5. Соколов А.И. Японская молодёжь: сдвиги в ценностных ориентациях и политическом поведении в 70-е годы: (обзор) // Сдвиги в социальной структуре и общественном сознании в Японии: реф. сб. / ИНИОН АН СССР. М., 1983. С. 175—207.
6. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. 367 с.
7. Мураками Х. Слушай песню ветра // Пинбол—1973. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 304 с.
8. Тавровский Ю.В. Двухэтажная Япония: Две тысячи дней на Японских островах. М.: Политиздат, 1989. 287 с.
9. Тихоцкая И.С. Факторы, влияющие на жизненный цикл японцев // Япония: конец XX века: Последние тенденции и трансформации. М., 1996. С. 157—183.
10. Гэндай сэйнэн-но исики то ко: до = Сознание и поведение современной молодёжи / Ёсида Хироси и др. Токио: Сэйсин сёбо: 1979. 226 с. Яп. яз.